

пытались урегулировать отношения с франками и лангобардами. Фактически, чиновникам, получившим в свое управление Равеннский экзархат, приходилось иметь дело в равной степени как с римским населением, так и с варварским миром. Не случайно римляне жаловались на Нарсеса, тогда как другие народы, проживавшие в Италии, оказывали ему подобающее почтение.

Второй уровень контактов — это обмен посланниками. Представителям королевства франков нередко приходилось отправляться за море, чтобы, несмотря на все многочисленные трудности, предстать перед императором и вести с ним переговоры. Фактически, с самого установления династии Меровингов эти контакты были весьма интенсивными. При византийском дворе побывало посольство Эгидия, а вместе с ним и мальчик-слуга, посланный Виомадом к Хильдериху¹¹⁴. Император Анастасий наградил короля Хлодвига титулом консула¹¹⁵. Во время войн с готами как местная византийская администрация, так и Константинополь вели интенсивные переговоры с королем Теодобертом¹¹⁶ и его сыном Теодабальдом. Король Сигиберт отправил к Юстину II посольство — Вормария-франка и Фирмина-овернца¹¹⁷ — с просьбой о мире, и через год послы возвратились назад в Галлию. В 581 году к Хильдеберту возвратились из Константинополя послы, которых он направил за три года до этого к императору Тиберию¹¹⁸. Корабль, на котором они плыли, разбился недалеко от готского города Агда, но даже то немногое из даров императора, что удалось доставить к королю, вызвало восхищение Григория Турского, когда он посетил Хильдеберта на вилле Ножан. Обмен послами становится особенно интенсивным после прихода к власти императора Маврикия, желавшего изгнать из Италии лангобардов. Хильдеберт получил от императора на эти цели большую сумму денег, видимо, именно в это время — за несколько лет до смуты, учиненной Гундовальдом, — в Константинополь ездил Гунтрамн Бозон, который, как считали многие, уговорил самозванца вернуться во владения франков¹¹⁹. Когда Хильдеберт стал медлить с походом на Италию, император потребовал свои деньги назад¹²⁰. Маврикий неоднократно пытался склонить франков к войне против лангобардов и даже использовал принцессу Ингунду, оказавшуюся в византийском плену, в качестве заложницы¹²¹. Именно к этому времени относится большая часть документов, сохранившихся в составе кодекса «Австразийской переписки»¹²². Несколькими годами позднее Хильдеберт вновь пообещал императору выступить против лангобардов и отправил в Константинополь посольство во главе с епископом Гриппоном¹²³. Путешествие, предпринятое посланцами, сопровождалось многочисленными осложнениями, о которых подробно поведал в своей книге Григорий Турский. В это же самое время в Константинополь с посольской миссией выехал посланный королем Гунтрамном Сиагрий¹²⁴.

Проявляли дипломатическую активность и лангобарды. Так, пытаясь заручиться покрови-

¹¹⁴ Примечательно, что, по мнению Фредегара, Хильдерих был вхож в императорский дворец. («Хроника Фредегара». III, 11.)

¹¹⁵ Григорий Турский. «История франков». II, 38 — следовательно, кто-то доставил императорскую грамоту в город Тур.

¹¹⁶ Сохранилось послание королей Теодабальда и Теодоберта к Юстиниану («Австразийская переписка». 18 — 20). О посольстве короля Теодоберта в Константинополь упоминают также Григорий Турский («О славе мучеников». С. 30) и Прокопий Кесарийский («Войны с готами». VIII (IV), 20, 11).

¹¹⁷ Григорий Турский. «История франков». IV, 30.

¹¹⁸ Григорий Турский. «История франков». VI, 2.

¹¹⁹ Григорий Турский. «История франков». VI, 26; VII, 32, 36.

¹²⁰ Григорий Турский. «История франков». VI, 42.

¹²¹ Григорий Турский. «История франков». VIII, 17.

¹²² «Австрийская переписка». 25 — 48.

¹²³ Григорий Турский. «История франков». IX, 25; X, 1 — 4.

¹²⁴ «Хроника Фредегара». IV, 6.